

"Филиус", - позвала Минерва, войдя в комнату и увидев, что в ней находится не только сам Филиус. "Простите, что прерываю; я просто хотела сообщить вам, что я вернулась, и задать вопрос... но это может подождать".

"А, Минерва, пожалуйста, входите, нам нужно задать вам несколько вопросов", - сказала Амелия Боунс, наклоняясь вперед, ее монокль на этот раз отсутствовал. Минерва не привыкла видеть ее без него; она не показала, насколько была обеспокоена, когда вошла в комнату. Северус тихо вошел следом за ней, но блеск на его лице гарантировал, что никто не скажет ничего против. Он и вправду представлял собой зрелище, а его репутация человека, вызывающего страх, сделала все остальное.

"Вопросы?" повторила Минерва, садясь; честно говоря, она чувствовала себя совершенно разбитой. Северус остался стоять позади нее, оглядывая всех присутствующих. Он узнал их всех, если только не ошибался: Корнелиуса Фаджа, министра магии; Амелию Боунс, главу департамента магического правопорядка; конечно же, Скримджера, главу Аврората; и Аластора Муди, величайшего Аврора своего времени. Насколько он знал, Муди только что взял в свои протезы хаффлпаффскую неуклюжую Нимфадору Тонкс.

"Да", - заикнулся Фадж, теребя шляпу-котелок, руки его побелели от того, как он ее сжимал. Он обильно потел, не в силах поверить в происходящее. В основном он боялся, что это обернется против него, ведь он заверил общественность, что Дамблдор поступает правильно. В конце концов, Дурсли были последними живыми родственниками Гарри Поттера... несмотря на то, что магические дети не должны были отдаваться магглам, если только это не было абсолютно неизбежно. "Нам сообщили, что вы были там в ту ночь, когда мистера Поттера отвезли к... Дадли...".

"Дурслей", - вмешался Северус, с усмешкой произнося это имя, презрение и ненависть, которые просачивались из каждого слова, передавали всю глубину эмоций Северуса.

"Ах, да, да, Дурсли", - сказал Фадж, его глаза-бусинки вращались туда-сюда, как будто он почти желал помощи. Его подняли с постели в одиннадцать часов вечера, чтобы сообщить, что Гарри Поттер мертв; ничто не могло подготовить его к этому. Он тут же потерял сознание, но его привела в чувство секретарша Уоллис, работавшая в ночную смену.

"Расскажите нам, что произошло той ночью", - приказала мадам Боунс, снова усаживаясь вперед и записывая все пером, чтобы никому в комнате не пришлось этого делать.

"Я не понимаю, какое это имеет отношение к делу", - призналась Минерва.

"Они пытаются нарисовать картину", - сардонически сказал Северус, - "Пытаются представить Дамблдора единственным виновником того, что произошло той ночью, чтобы не портить репутацию Министерства".

"Мистер Снейп, умер ребенок. Неважно, как к нему относился мир; ребенок-волшебник был убит, когда к его делу должен был быть приставлен представитель. Его не было. Нам нужно

установить, что и когда произошло", - сказала мадам Боунс. "В данный момент меня несколько не волнует репутация Министерства. Если мы виноваты, то я буду первой, кто встанет и расскажет об этом. Это не заговор". Тот факт, что ребенок был одного возраста с ее племянницей, еще больше усилил ее отвращение.

Мужчины не осмелились опровергнуть ее заявление; меньше всего им нужны были слухи о сокрытии, особенно в отношении такого известного ребенка, как Гарри Поттер. Это вызвало бы возмущение, возможно, нападения и протесты. Фадж выглядел зеленым, пытаясь еще глубже погрузиться в кресло ученика.

"После нападения Темного Лорда я первым делом наткнулся на Годрикову Лощину", - объяснил Северус. "Дом, как вы знаете, был разрушен, а Джеймс и Лили были мертвы. Их сын лежал в своей кроватке рядом с телом матери и кричал во все горло, несомненно, испытывая физическую и душевную боль и страдания".

Амелия задыхалась, не в силах сдерживаться; мужчины тем временем внимательно слушали с печалью в глазах о том, что случилось с Поттерами. "Почему вы не помогли ему?" спросила Амелия.

"У меня не было возможности; не прошло и двух минут, как я увидел приближающийся мотоцикл, принадлежащий Сириусу Блэку. Я не хотела, чтобы меня там нашли, и меньше всего он. Он бы напал первым, а думать стал бы потом; конечно, я плохо соображала. Если бы это было так, я бы убил ублюдка на месте", - усмехнулся Северус, его черные глаза сверкали злобой. "Я решил, что с мальчиком все будет в порядке; я аппарировал обратно в Хогвартс".

"Сириус Блэк не был найден в Годриковой впадине", - нервно сказал Фадж, - "Я нашел Блэка посреди маггловской улицы, смеющимся после убийства Питера Петтигрю и тринадцати магглов".

"Да, Альбус знал, что что-то случилось; он был создателем чар Фиделиуса. Он попросил Хагрида пойти и забрать Гарри из останков и встретиться с ним на Прайвет Драйв, где жили Дурсли", - задыхаясь, пролепетала Минерва. Я провела там утро, просто наблюдая за домом и ожидая появления Альбуса". Он появился, когда на улицу опустилась темнота. В это время я поняла, что произошло. Лили и Джеймс были мертвы, а Гарри пережил то, что невозможно было пережить. Когда он появился, мне сразу же сказали, что Сами-Знаете-Кто мертв".

"Правда?" спросила мадам Боунс.

"Альбус подтвердил это", - тихо сказала Минерва.

"Правда?" язвительно спросил Северус.

"Что?" спросила Минерва, в замешательстве глядя на мастера зелий. Остальные последовали за ней, тоже уставившись на Северуса в поисках объяснения.

"Он умеет владеть словом; он действительно сказал, что Темный Лорд ушел?" глумливо спросил Северус.

"Ну, нет, он просто сказал, цитирую: "Похоже на то"" , - ответила Минерва.

"Удобно", - ответил Северус, скривив губы.

"Я сказала ему, что Дурсли - худший сорт магглов", - сказала Минерва.

"Ты что?!" - спросили они, потрясенные и возмущенные. Северус, однако, не выказал ни малейшей эмоции. Он слышал, как она говорила об этом со старым дураком. По глупости он просто усмехнулся и решил, что она слишком остро реагирует; в конце концов, Альбус сказал, что проверял его, и что он очень счастлив и избалован.

"Как у тебя хватило времени это выяснить?" спросила мадам Боунс, нахмурившись.

"Я оставалась у Дурслей весь день в форме анимага, чтобы не привлекать к себе внимания", - объяснила Минерва.

"Нападение произошло в полночь, но Гарри прибыл только на следующий день? Значит, почти двадцать четыре часа остались неучтенными", - подозрительно сказал Муди.

Минерва просто кивнула, признавая, что тоже в растерянности.

"Тогда что же произошло?" спросила Амелия.

"Я снова протестовала, настаивая на том, что они не могли бы быть менее похожими на нас, даже если бы попытались", - ответила Минерва. "Я видела, как пятнадцатимесячный мальчик пинал свою мать, требуя сладостей! Я просто не могла поверить, что он хотел поместить туда Гарри. Они никогда не поймут ни его, ни его магию, но Дамблдор настоял на своем. Он сказал, что оставит для них письмо".

<http://tl.rulate.ru/book/90599/2911781>